

УДК 811.111'25

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКИХ РЕАЛИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Петренко Д. А., Чернышова М. В.

*Институт иностранной филологии Таврической академии
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, Симферополь
E-mail: danil.petrenko@list.ru, margomarina2003@yahoo.com*

Проблема передачи реалий в переводах обусловлена востребованностью и возрастающей ролью переводческой деятельности в различных сферах общества, а также интересом современных лингвистов к различным аспектам перевода безэквивалентной лексики. Целью статьи является продемонстрировать на конкретных примерах возможности передачи некоторых немецких реалий на русский язык, проанализировать отдельные рекомендации по их переводу. Фактор эквивалентности приобретает особую значимость в страноведческом аспекте и при передаче значений реалий в немецкой топонимике.

Ключевые слова: реалия, теория перевода, язык перевода, национальный колорит, безэквивалентная лексика

ВВЕДЕНИЕ

С функционально-коммуникативной точки зрения каждую культуру и язык можно охарактеризовать в качестве довольно разветвленной системы, в рамках которой содержания различного вида способны обладать либо универсальными качествами и смыслом (т. е. иметь интернациональный характер), либо культурно-специфическими (специфика и актуальность ограничиваются рамками конкретной культуры).

В случае межъязыкового преобразования понятий редко удается избежать потерь, поскольку текст перевода никогда не может быть полным и абсолютным адекватным тексту оригинала. Цель переводчика заключается в том, чтобы сделать эту адекватность наиболее полной (с минимальными лексико-семантическими потерями).

В качестве важного вспомогательного средства в таком случае могут выступать одноязычные и двуязычные словари. При этом следует учитывать, насколько формальные и содержательные особенности лексики исходного языка совпадают с представленными в словарях вариантами языка перевода.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Проблема эквивалентности проявляется наиболее ярко в случае перевода на другой язык слов, относящихся к реалиям. Перевод реалий представляет собой часть большой и важной проблемы передачи национального и исторического своеобразия, которая восходит, по мнению В. А. Вернигоровой, к самому зарождению теории перевода как самостоятельной дисциплины [5, с. 184]. О реалиях, как о показателях колорита, заговорили лишь в середине 20-го столе-

тия. Так, например, Л. Н. Соболев в 1955-м году употребляет термин «реалия» в современном его понимании и дает ему достаточно четкую дефиницию [11].

Под реалиями принято понимать, с одной стороны, явления в сфере отдельных национальных культур и территориальных ареалов, которые не свойственны другим культурам, а, с другой, те языковые единицы, которые обозначают данные явления [2; 4; 8; 12; 19; 21]. К словам-реалиям нередко относят имена собственные, топонимику, наименования специфических для данного региона предметов быта, материальной и духовной культуры, традиции, характерные явления из сферы общественной, экономической и государственной жизни и т. п. Нередко лингвисты называют реалии экзотизмами [15, с. 223]. Не следует забывать, что экзотизмы всегда выступают как единицы иностранного происхождения, полностью сохраняя свой колорит. Реалии же являются более общим понятием, их перевод и перенесение в другую культуру с сохранением национального колорита представляют особый интерес для переводоведения. Согласно мнению А. Д. Швейцера, реалии являются частью безэквивалентной лексики. По мнению автора, «реалии – единицы национального языка, обозначающие уникальные референты, свойственные данной лингвокультуре и отсутствующие в сопоставляемой лингвокультурной общности» [16, с. 212]. С. И. Влахов и С. П. Флорин полагают, что реалии – это «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу на общих основаниях, требуя особого подхода» [6, с. 47].

Отличительной особенностью реалий является и то, что у представителей данной культуры и носителей данного языка с ними связываются некие фоновые знания и ассоциации, которые на определенном этапе межнациональных и межъязыковых контактов отсутствуют у представителей иных культур и говорящих на других языках. Перевод реалий подразумевает передачу их особого колорита, включая и их уникальность.

В немецких городах, например, часто встречаются сохранившиеся еще от средних веков, но строившиеся также и в поздние периоды дома с узкими фасадами и заостренными фронтонами; последние называются «Giebel» (соответственно весь дом – «Giebelhaus»). России такая архитектурная форма не свойственна, следовательно, особого слова для ее обозначения не существует. В таком случае, при переводе приходится дополнять текст сочетанием двух или более слов. Подобное можно отнести и к слову «Fachwerkhau» – для правильного представления о таком доме требуется подробное его описание, а лучше еще и изображение (клетчатая постройка, где промежутки между клеткообразно сложенными брусками закладываются кирпичом или мелким лесом и обмазываются глиной) [22, с. 78-89].

Передача слов-реалий в переводе в целом сводятся к трем основным способам:

1. **Транслитерация** – непосредственное использование данного слова, обозначающего реалию (полная транслитерация), или его корня (частичная транслитерация) в написании буквами своего языка и в сочетании с аффиксами своего языка. Транслитерация применяется,

прежде всего, для воспроизведения в тексте перевода имен и фамилий лиц, большинства географических названий, в том числе улиц, площадей, гостиниц, театров, газет, журналов, издательств, информационных агентств, предприятий, судов, марок автомобилей и т. п. В тех случаях, когда предполагаемый читатель (слушатель) не располагает достаточной информацией о данной реалии, в перевод обычно вводятся поясняющие слова, чаще всего указывающие на род или класс объекта. Естественно, переводчик должен располагать соответствующими знаниями или уметь извлекать их из вспомогательных источников.

2. **Калькирование** – перевод элементов, составляющих название реалии, на основе регулярных соответствий. Этот способ применяется, когда реалия не подлежит обязательной транслитерации и когда перевод в значительной степени передает содержание реалии (Bundespräsident – федеральный президент).
3. **Трансформационный перевод** – перевод с применением разного рода трансформаций: добавления и опущения слов, толкований понятий в тексте и в сносках, использование приблизительного соответствия и т. д. Данный способ применяется, когда первые два оказываются недостаточными для передачи той фоновой информации, которая неизвестна потенциальному читателю или слушателю.

Можно выделить, вслед за Д. Гербергом [20], ряд реалий немецкого языка и условно подразделить их на три тематические группы:

- слова-реалии, связанные с народными обычаями и праздниками;
- слова-реалии периода объединения Германии (Wendezeit);
- слова-реалии, связанные с образными названиями городов и областей (перифразы).

1. Слова-реалии, связанные с народными обычаями и праздниками.

Die 5. Jahreszeit – пятое время года, которое наступает 11 ноября в 11 часов 11 минут избранием принца и принцессы в сопровождении 11 шутов, символизируя подготовку к карнавалу.

Fasching, Fastnacht, Mummenschanz – так называется в немецких землях карнавал – празднование наступающей весны, основанное на многих языческих традициях (вроде славянской масленицы): изгнание злых зимних духов, карнавальные шествия и т. п.

Büttenrede – слово «Bütt» обозначает бочку (диалектизм). При «Бюттенреде» оратор восходит на бочкообразную трибуну и произносит ироничную, часто сатиричную речь, нередко связанную с политикой.

Rosenmontag – кульминация карнавала, когда прекращается движение транспорта в центрах городов, начинается праздничное шествие по улицам, где зрителям раздаются сладости, пиво и выпивка (шнапс).

Aschermittwoch – заключительный день карнавала, когда люди устают праздновать, просто отдыхают в преддверии поста.

Maibaum – майское дерево, которое является атрибутом праздника «танцы в мае». Это ствол ели или березы, который устанавливается на рыночной площади, с ветками хвойных деревьев, закрепленных на своеобразном колесе, которое венчает майское дерево. Вниз спускаются разноцветные ленты, за которые люди держатся и танцуют.

Siebenschläfer – 27 июня (день семи сонь, сеногной). По преданию дождь, начавшийся в этот день, не прекращается в течение 7 недель: «Wenn es an den Siebenschläfern regnet, so ist man sieben Wochen mit Regen gesegnet».

Das Dirndl – «дирндлн» – национальный баварский женский костюм.

A Mouß – (диалектизм) – литровая кружка пива. Чаще всего употребляется в Баварии на празднике пива (**Oktoberfest**).

Schmalzkuchen – традиционный охотничий пирог со смальцем, который приготавливается по случаю праздника стрельцов (**Schützenfest**).

Lutje-Lagen – напиток, когда между большим и указательным пальцем держат бокал пива, а между указательным и средним – рюмку шнапса, и одновременно выпивают.

Der Advent – «адвент» или предрождественское время, начинающееся с четвертого воскресенья до Рождества. Подготовка к празднованию Рождества. Повсюду устанавливаются нарядные венки из хвои с тремя красными свечами.

Das Sternsingen – «пение под звездой» – старая традиция, когда дети переодеваются в трех святых королей и вместе со своими друзьями, несущими большую самодельную звезду, символизирующую звезду над Вифлеемом, исполняют рождественские песни, получая в награду деньги и сладости.

2. Слова-реалии периода объединения Германии (**Wendezeit**).

Период воссоединения Германии, известный под названием *Wendezeit*, охватывает время с октября 1989 по март 1990 и обозначает особенно важный этап истории страны.

Число культурно-специфических понятий огромно, поэтому предлагаются такие реалии, которые в употреблении представляют общекультурную ценность.

Rank-Xerox-Revolution – изменения, следствием которых стала быстрая адаптация к социально-политическим отношениям в ФРГ.

Abstimmung mit den Füßen – «голосование ногами» или бегство большого количества граждан ГДР после открытия Берлинской стены на Запад.

Vormundschaftlicher Staat – ФРГ, как страна, взявшая под свою опеку ГДР.

Geschlossene Gesellschaft – «своя компания» – группа людей, проводящих вместе время; также в политическом аспекте – «закрытое общество» жителей бывшей ГДР.

Renner der Saison – обозначение для ставшего популярным Круглого Стола (*Renner* – пользующийся спросом товар).

40-Jahre-DDR-Feier – празднование сорокалетнего юбилея ГДР. **Massenexodus** – выезд многих тысяч жителей ГДР через приграничные страны на Запад.

Montagsdemo – регулярные большие демонстрации в Лейпциге по понедельникам. Возникшие первоначально под демократично-социалистическими лозунгами, подобные *Demos* – стали вскоре рупором правоконсервативных сил.

Социальные преобразования в Германии сопровождались созданием большого числа различных объединений, организаций, движений, инициатив и партий. Для реалий подобного рода стала типичной трансформация значения таких понятий. Большой интерес вызывает процесс преобразования ряда пословиц:

- **Bleibe im Land und wehre dich** – «оставайся дома и защищайся», вместо библейского «*bleibe im Land und nähre dich redlich*» – «довольствуйся тем, что имеешь», «не рискуй»;
- **Wer Marktwirtschaft ruft, muß Arbeitslosigkeit sagen** – «кто взывает к рыночной экономике, тот должен помнить и о безработице», вместо «*Wer „A“ sagt, muß auch „B“ sagen*» – «сказал «А», говори и «Б»»;
- **Wer zuletzt lacht, lacht im Westen** – «тот, кто на Западе, смеется последним», вместо «*Wer zuletzt lacht, lacht am besten*» – «хорошо смеется тот, кто смеется последним»;
- **Wendehals, ick hör dir trapsen!** – «ага, я знаю, что у тебя на уме (по аналогии с берлинским шутливым выражением «*Nachtigall, ick hör dir trapsen*», с использованием названия птички торквиллы *Wendehals* (дословно 1. «вертишейка» (*Jynx (torquilla)*) или 2. неодобрительное «перевёртыш» (о бывших политиках ГДР, которые «держат нос по ветру»)).

Окончательным и важным событием объединения стало, без сомнения, открытие границы (**die Öffnung der Grenze**). Дата 9 ноября обозначала важный день немецкой истории и в будущем наверняка не будет нуждаться в объясняющих словах-спутниках как 7 октября 1949, 17 июня 1953, 13 августа 1961 и т. д. Данная дата носит характер чрезвычайно судьбоносной для Германии, так как именно в этот день в 1918 году произошла Ноябрьская революция, а в 1938 году – **Reichskristallnacht** – погром евреев. В данном случае происходит нечто похожее на омонимию реалий.

События 9-го ноября продемонстрировали пример дальнейшего культурно-семасиологического процесса, а именно развитие противоположных значений, так называемой энантиосемии (внутрисловная антонимия). Речь идет о Берлинской стене (табу для культуры ГДР), которая до времени переворота

служила символом раздела Германии и всей Европы, а позднее превратилась в символ вновь обретенной свободы.

3. **Слова-реалии, связанные с образными названиями городов и областей (перифразы).**

Stadt des Buches – («город книги») Лейпциг приобрел мировую известность в области издательского дела и полиграфической промышленности. Здесь же располагается и крупнейшая библиотека «Deutsche Bücherei».

Treffpunkt der Welt – («всемирный центр встречи»), т. е. город Лейпциг, который со второй половины XIII века известен своими ярмарками и входил в круг крупных торговых центров.

Stadt der Windmühlen – («город ветряных мельниц») так называют древний городок Вольдек (Woldegk), возраст которого составляет 750 лет. Символом города являются 5 ветряных мельниц.

Grünes Herz Deutschlands – («зеленое сердце Германии») – Тюрингия. Около 30% площади этой федеральной земли занимают леса.

Die Sächsische Schweiz – (Саксонская Швейцария). Речь идет о приэльбских песчаниковых горах, средняя высота которых составляет 400 метров. Около 1800 года швейцарский художник-пейзажист Адриан Цинг (Adrian Zing) присвоил этой живописной местности такое поэтически образное название, ставшее впоследствии почти официальным.

Das Land der tausend Seen – («земля тысячи озер») – Мекленбургское озерное плато (район между Нойбранденбургом и Шверином).

Bezirk der Stadttore – («округ городских ворот») – округ Neubrandenburg. В нем до наших дней сохранилось 26 городских ворот в 13 городах. Ворота были построены в XIII-XV веках и являются памятниками готической архитектуры.

Der Blaue Rennsteig – («голубой Ренштайг») – древняя пограничная тропа, проходившая по гребню Тюрингского Леса, которая используется сегодня как пешеходная туристическая тропа.

Slawisches Venedig – («славянская Венеция») – Шпреевальд (Spreewald). Километрах в 30-ти на северо-запад от города Коттбуса (Cottbus) река Шпрее (нем. Spree ['ʃpʁe:], лужицкое Sprjěwja) неожиданно растекается на множество потоков, образуя среди густых лесов, полей и небольших селений сложный, запутанный водный узор. В этой местности с давних пор живут лужицкие сорбы (Sorben) – потомки некогда большого славянского племени.

Die Goldene Aue – («золотой луг») – область между Гарцем (Harz) и Куфхойзером (Kufheuser); получила название из-за очень плодородной почвы и благоприятных климатических условий.

Milchader für Berlin – («молочная артерия Берлина») – das Havelländische Luch – область на северо-западе от Берлина, район бывших болот. После осушительных работ это место стало идеальным пастбищем.

ВЫВОДЫ

Задача выбора способа передачи значений реалий встает перед переводчиком практически лишь в том случае, когда данная реалия не освоена русским языком, т. е. не вошла в словари, справочники или тексты на русском языке по соответствующей проблематике. Это значит, что при передаче значений освоенных реалий используются существующие «готовые» соответствия. Если же таковых не имеется, то приходится подыскивать наиболее адекватный ситуации вариант перевода. К таковым традиционно относят три способа передачи реалий: 1. замена реалии исходного языка на реалию языка перевода; 2. передача чужой для исходного языка и языка перевода реалии; 3. опущение реалии. Во всех случаях в распоряжении переводчика имеется достаточный арсенал возможных приемов и средств: транслитерация, транскрипция, калькирование, полукалькирование, использование семантических неологизмов, уподобляющего, контекстуального перевода и т. п. Выбор конкретного приема перевода реалии всегда зависит от целей, которые стремится достигнуть переводчик – сохранить уникальность языковой единицы с возможными потерями значения или передать смысл реалии (при отсутствии прямого эквивалента), утратив при этом ее уникальные черты.

Список литературы

1. Архипов А. Ф. Самоучитель перевода с немецкого языка на русский / А. Ф. Архипов. – М. : Высшая школа, 1991. – 255 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод. / Л. С. Бархударов. – М. : Высшая школа, 1975. – 240 с.
3. Большой немецко-русский словарь. Под ред. проф. О. И. Москальской / О. И. Москальская. – М. : Русский язык; Издание 2-е, 1980. – 1792 с.
4. Верещагин Е. М. Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1980. – 320 с.
5. Вернигорова В. А. Перевод реалий как объекта межкультурной коммуникации / В. А. Вернигорова. – М. : Молодой ученый. Филология. №3 (14). – 2010, с. 184-186.
6. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – М. : Международные отношения, 1980. – 406 с.
7. Девкин В. Д. Практикум по лексикологии немецкого языка / В. Д. Девкин. – М. : Высшая школа, 1962. – 254 с.
8. Латышев Л. К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания / Л. К. Латышев. – М. : Просвещение, 2008 – 192 с.
9. Мальцева Д. Г. Перифразы, отражающие национально-культурную специфику современного немецкого языка / Д. Г. Мальцева. – М. : ИЯШ. – Вып. №5, 1988. – С. 92-96.
10. Попович А. Проблемы художественного перевода / А. Попович. – М. : БГК им. И. А. Бодуэна Де Куртене, 2006 – 198 с.
11. Соболев Л. Н. О переводе образа образом. Вопросы художественного перевода / Л. Н. Соболев. – М., 1955. – 290 с.
12. Федоров А. В. Введение в теорию перевода / А. В. Федоров. – М. : Литература на иностранных языках, 1953 – 335 с.
13. Фразеология в контексте культуры. Языки славянской культуры. Сб. статей. – М., 1999. – 337 с.

14. Хаит Ф. С. Пособие по переводу с немецкого языка на русский / Ф. С. Хаит. – М. : Высшая школа, 2001 – 157 с.
15. Чернов Г. В. К вопросу о передаче безэквивалентной лексики при переводе советской публицистики на английский язык / Г. В. Чернов. – М. : Ученые записки 1-го МГПИИЯ, т. XVI., 1958. – с. 223.
16. Швейцер А. Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 215 с.
17. Kultur und Sprache. Beiträge zur interkulturellen Germanistik: Vorträge auf dem russisch-deutschen Kolloquium „Kultur und Sprache“, gehalten am 15.03.1995; Moskau, 1997
18. Lundquist-Mog., Angelika Spielarten. Arbeitsbuch zur deutschen Landeskunde / Angelika Lundquist-Mog – Berlin : Langenscheidt KG, 1996. – 97 S.
19. Linguistische Arbeiten. Linguistik in Deutschland. Akten des 21. linguistischen Kolloquiums. – Groningen, 1986. Hrgg. von Werner Abraham und Ritva Arhammar / W. Abraham und R. Arhammar. – Tübingen : Niemeyer Verlag, 1987. – 266 S.
20. Herberg Dieter; Steffens, Doris; Tellenbach, Elke. Schlüsselwörter der Wendezeit / Dieter Herberg, Doris Steffens, Elke Tellenbach. – Berlin; New York : Institut für deutsche Sprache, 1997. – 521 S.
21. Kirsch R. Das Wort und seine Strahlung. Über Poesie und ihre Übersetzung / R. Kirsch. – Berlin-Weimar : Aufbau Verlag, 1976. – 119 S.
22. Fischer G. Die landeskundlichen Komponente bei der Behandlung literarischer Texte / G. Fischer. – Leipzig : Deutsch als Fremdsprache, – Heft 2., 1977. – S. 78-89.
23. Stark Franz. Zauberwelt der deutschen Sprache / Franz Stark. – Moskau : MGU, 1995. – 352 S.
24. Duden-Lexikon in 8 Bänden. – Mannheim : Duden-Verlag, 1992.
25. Kluge Friedrich. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache / Friedrich Kluge. – Berlin/New York : De Gruyter, 2002. – 1023 S.

WAYS OF TRANSLATING GERMAN REALIA INTO THE RUSSIAN LANGUAGE

D. Petrenko, M. Chernyshova.

The problem of rendering realia in translations is conditioned by the demand for and increasing role of translation activities in different spheres of the society, and also modern linguists' interest in different aspects of translating non-equivalent vocabulary. The aim of the article is to demonstrate the possibilities of rendering some German realia into the Russian language using concrete examples, to analyze certain recommendations as for their translating. The factor of equivalence receives particular importance in the cross-cultural aspect and when rendering realia meanings in the German toponymy.

Key words: realia, translation theory, target language, national colouring, non-equivalent vocabulary